

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ НАРОДА МАОРИ

Маори – коренное население Новой Зеландии, относящееся по языку и культуре к полинезийцам. За сравнительно короткий для истории срок они сумели превратиться из «жителей каменного века» в современных обитателей крупных городских ареалов.

Численность маори до их контактов с европейцами точно не известна. Используя различные методы «экстраполяции» в прошлое, новозеландские, английские, собственно маорийские и российские исследователи определяют общую численность маори до их знакомства с белыми и в начальные годы колонизации далеко не одинаково. Количественные оценки колеблются от 100 тыс. до 500 тыс. человек. Однако при всех расхождениях в определении исходного числа, оно резко сократилось после прихода европейцев. По переписи, проведенной в 1856 г., их насчитывалось 56 тыс. В конце XIX в. маори вымирали: численность их не превышала 42 тыс. человек. Многие исследователи видели в этом закономерный процесс – гибель малого народа при столкновении с «более развитыми» белыми колонизаторами. Но маори выжили. Сейчас они насчитывают свыше 550 тыс. человек, составляя примерно 14% новозеландского населения. Они не просто выжили. В отличие от других народов, например индейцев Северной Америки или аборигенов Австралии, они сумели встать на одну ногу с пакеха (так маорийцы называли англо-новозеландцев), добиться полного признания своих политических и экономических прав, сохранить свой язык и культуру.

В XIX в. маори стойко сопротивлялись колонизаторам, они с оружием в руках отстаивали свои земельные угодья в течение почти 30 лет (1843 – 1872 годы), но силы были неравны: европейцы конфисковали большую часть их земель, оттеснив маори в неплодородные районы. «Но, – как пишет советский исследователь А.И. Блинов, – огромные жертвы, понесенные

маорийцами в этих войнах, не оказались напрасными. Упорное сопротивление и героизм маорийцев явились главными причинами, которые вынудили новозеландское правительство к важным уступкам... В ходе войны новозеландскому правительству пришлось предоставить маорийцам, хотя и в урезанном виде, представительство в обеих палатах новозеландского парламента»¹.

Первым этапом модернизации маори можно считать конец XIX в. – первую треть XX в. Хотя, по конституционному акту 1952 г., им предоставлялось право избирать и быть избранными в новозеландский парламент, на деле они не могли наравне с белыми участвовать в политической жизни страны. Для этого требовался определенный имущественный ценз, которого у безземельных маори (ведь и оставшаяся в их владении земля находилась, как правило, в общинном пользовании) за редким исключением не было. Позднее, в 1867 г. для маори с учетом племенных границ были созданы четыре избирательных округа, их функционирование предполагалось как временная протекционистская мера. Но нет ничего более постоянного – чем временное, и специальные маорийские округа, число которых, правда, увеличилось до 7, существуют и по сию пору. Теперь уже сами маорийцы не заинтересованы в их отмене.

В 1879 г., когда в Новой Зеландии было введено всеобщее избирательное право для мужчин, маори получили возможность баллотироваться либо в маорийском, либо в европейском электорате, по выбору. Однако в 1893 г. это право было отнято у них и восстановлено лишь в 1967 г. Так что маорийское избирательное право не отвечало требованиям избирательного законодательства Новой Зеландии. Маорийские округа не были равны по численности населения европейским, их границы регулярно не пересматривались, редкие изменения в этой области осуществлялись по решению правительства, а не созданной специально для этого комиссии. Вероятность же для маори стать депутатом от европейского округа была крайне незначительна.

С середины 50-х годов XIX в. существовал департамент по делам туземцев, но он, вместо помощи маори и защиты их интересов, занимался почти исключительно продажей и раз-

граблением их земель. В борьбе с колонизаторами маорийские племена пытались объединиться и создали религиозное движение «хау-хау», «Земельную лигу», «Страну короля». Последняя была официально признана и долго сохраняла свою автономию. Однако в ходе войны именно племена, входившие в «Страну короля», в частности ваикато и таранаки, больше всего пострадали от земельной конфискации.

Только в начале 1890-х годов, несмотря на противодействие британских властей, маори удалось создать свой маорийский парламент, который просуществовал 11 лет. Он несколько раз представлял в новозеландский парламент законопроект о правах коренного населения, о юридическом уравнивании его с англо-новозеландцами. Власти игнорировали его решения. Однако маори продолжали всеми доступными средствами бороться за автономию, за улучшение своего экономического и социального положения.

Зародилась маорийская пресса². Под руководством молодых выпускников колледжа «Те Ауте» (он был основан в 1854 г. миссионером Самуэлем Вильямсом, в 1959 г. закрылся из-за нехватки средств и снова был восстановлен в начале 70-х годов) в 1891 г. была создана «Ассоциация для улучшения жизни маорийской расы». Выпускники колледжа, из стен которого вышли ныне известные всему миру ученые, политические деятели, такие как Те Ранги Хироа, Мауи Помаре, Апирана Нгата, занимались просветительской деятельностью, пытались помочь соплеменникам приобщиться к современной действительности. Поначалу их благие помыслы терпели неудачу. У просветителей не было четкой программы, да и старейшины племен не желали слушать поучения молодежи. Однако позднее это «хождение в народ» переросло в создание Младомаорийской партии, которая стала реальной политической силой. Во главу угла ее программы ставилась задача – добиться распространения земельного закона 1892 г. на маорийские наделы и наладить их рациональное использование. Цель закона была – способствовать насаждению в стране мелкого фермерства. Согласно ему, ограничивались размеры крупного землевладения, вводилась аренда на 999 лет, и, что особенно важно, – мелким новозеландским фермерам государство оказывало финансовую по-

мощь. Маорийское землепользование не было включено в сферу действия этого закона.

В результате деятельности Младомаорийской партии в 1906г. новозеландский парламент утвердил разработанный ее членами проект, предоставляющий маори ограниченное местное самоуправление. Была создана Комиссия, призванная изучить состояние оставшихся во владении маори земельных участков. Член тогдашнего новозеландского парламента Апирана Нгата провел две важные реформы, содействующие восстановлению маорийских хозяйств: инкорпорацию и консолидацию земельных наделов. Маори получили право закладывать скот (1903 г.) и землю (1905 г.) государству, а позднее (1912 г.) – и частным лицам. Был создан ссудный банк. И все же основной источник существования был найден лишь благодаря принятому правительством либералов (1890-1912 годы) земельному законодательству, облегчившему мелким фермерам приобретение земли. Маори начали наниматься к ним батраками. В то же время представители племенной элиты скупали земли, богатели, продолжали посылать своих отпрысков учиться в средние и высшие учебные заведения. Постепенно стали формироваться маорийская буржуазия и прослойка будущей интеллигенции. Этот начальный этап модернизации маори, как и аналогичные процессы в России, странах Восточной Европы и Азии, завершился накануне первой мировой войны. Маори оказались этническим меньшинством, проживающим на одной территории с белым большинством.

Важным поворотным моментом в судьбе маори стала урбанизация. Из сельских жителей маори превратились в горожан. Они потянулись в города после Второй мировой войны. Туда их манил не свет городских реклам. Переселяться в города вынуждал земельный голод. Маорийское население росло: доля его во всем населении страны составляла в начале 1950-х годов – 6%, 1970-х – 7,9%. Данные о рождаемости маори свидетельствуют о том, что она значительно превосходила аналогичный показатель у европейского населения. Так, в 1950-е годы среднегодовые темпы прироста маорийского населения достигали 3,7%, в 1960-е – 3,1, в 1970-е – 2,1; у англо-новозеландцев соответственно – 2,1, 1,6, 0,9-1%. Такой прирост

у маори обуславливался высоким уровнем рождаемости. В 1961 г. у них рождалось 46 младенцев на тысячу населения, у европейцев – 25. Смертность благодаря социальной политике правительства снижалась. Это снижение происходило в основном за счет уменьшения детской смертности. Изменилось отношение маорийских женщин к родам. В 1937 г. только 17% рождений совершалось в роддомах, в 1962 г. аналогичный показатель составлял 95%. В итоге естественный прирост у маори во второй половине XX в. был значительно выше, чем у англо-новозеландцев.

Маорийское население моложе европейского. В 1958 г. лиц до 21 года среди маори насчитывалось 60%, среди европейцев – 40%, старше 60 лет маори – 3,4%, европейцев -13%³. Наиболее часто мигрировала в города молодежь в возрасте 15-24 лет. В результате маори составляли существенную часть молодого городского населения. Между тем площадь, остававшаяся в распоряжении маори, сокращалась. Из обследования, проведенного в конце 50-х годов, стало ясно, что даже если заселить пустующие земли, они смогут обеспечить занятость не более 5-7 тыс. человек. В довершение всего в 1950-х годах упали цены на мировых рынках на традиционную сельскохозяйственную продукцию маорийского экспорта. Фермеры разорялись. Уход маори в города становился неотвратимым, а ускоренное развитие промышленности в послевоенной Новой Зеландии создавало возможности для их устройства на работу.

Удельный вес маорийского населения в городах. (%)

	1936	1945	1951	1956	1971
Фангарей	2,2	2,3	3,4	3,3	3,8
Окленд	24,5	34,8	37,3	39,2	41,4
Гамильтон	2,8	3,1	3,4	3,8	4,5
Гисборн	6,0	5,9	5,4	5,0	6,1
Хатт	3,2	3,5	4,1	3,9	4,0
Веллингтон	6,8	7,3	7,7	7,7	8,4
Хастингс	3,2	3,9	3,6	3,7	3,7

Источник: «The Maori People in the nineteen –sixties», L., 1968, p. 200.

Прослеживается прямая зависимость между развитием в том или ином городе обрабатывающей промышленности и приростом там маорийского населения. Оно концентрировалось в крупных индустриальных центрах и вливалось в армию наемного труда, занимая там низшие позиции,

В поисках работы маори стали не только переселяться в города, но и уезжать за границу. С 1960 г. по 1971 г. 13783 маори отбыли из страны. Вернулось только 11234 человека⁴. Миграция маори в урбанизированные районы не носила маятникового характера, они становились там постоянными жителями. Поначалу маорийские мужчины находили себе применение в основном в промышленности в качестве разнорабочих, способных выполнять лишь самые простые ручные операции. Миграция женщин в города до середины 50-х годов превосходила мужскую, поскольку у маорийских женщин было еще меньше, чем у мужчин, шансов найти работу в сельской местности: ведь работа на фермах – традиционно мужское занятие. Во многих крупных городах удельный вес самодельного населения, занятого в обрабатывающей промышленности, у маори был выше, чем у европейцев.

Доля маори и англо-новозеландцев, занятых в промышленности в 1961г. (%)

	маори	англо-новозеландцы
Хастингс	58,7	35,6
Окленд	41,0	35,9
Веллингтон	37,0	23,1
Гисборн	33,5	24,5
Напиер	31,6	22,6
Роторуа	31,5	24,2
Фангарей	31,5	23,3

Источник: составлено по: G.W. Butterworth «The Maori in the New Zealand Economy», L., 1974, p.30.

К 1971 г. отряд промышленных рабочих маори насчитывал до 37 тыс. человек, из них 7 тыс. составляли женщины. Большинство мужчин были заняты на предприятиях пищевой промышленности, второе место по занятости приходилось на деревообрабатывающую отрасль, третье – на машиностроение,

особенно транспортное. Среди женщин удельный вес лиц, занятых в обрабатывающей промышленности, превосходил аналогичный показатель для мужчин. Женщины в основном работали на текстильных и пищевых комбинатах.

Как и в большинстве развитых капиталистических стран, в Новой Зеландии наблюдалась тенденция к сокращению доли занятых в материальном производстве. В противовес этому процессу росло число торгово-конторских работников. Эта тенденция распространялась и на маори. С 1956 г. по 1961 г. численность промышленных рабочих выросла на 38,8%, с 1961 г. по 1966 г. – на 31%, с 1966 г. по 1971 г. – только на 13%. Количество же торгово-конторских работников за 1961-1971 годы увеличилось в три раза⁵. В основном это увеличение происходило за счет быстрого включения в производство женщин. Поскольку квалификация и образовательная подготовка маорийцев была хуже, чем у европейцев, возникающая безработица касалась прежде всего их, особенно маорийской молодежи, не успевшей найти в обществе свою нишу, а также массы маорийских разнорабочих. Более половины маори бросали школу, не закончив ее, пополняя ряды маргиналов. Неустроенность, тяготы непривычной жизни порождали среди них пьянство, наркоманию. Сознание своей обездоленности провоцировало преступность, уровень которой среди молодых маори был в 6 раз выше, чем у англо-новозеландцев.

Урбанизация оказала огромное влияние как на демографическую ситуацию (изменялись размеры и состав семьи, сокращалась рождаемость и смертность, учащались случаи смешанных браков), так и на социально-профессиональный состав маорийского населения. Разрушался традиционный уклад жизни, усваивались новые нормы поведения, появлялись новые привычки, потребности, новое окружение. В городах маори, хотя и зачастую продолжали жить своим племенем, образуя отдельные кварталы, землячества, контактировали с европейцами в процессе производства, были вынуждены вступать в новые для них производственные отношения. Урбанизация обычно помогает ассимилироваться, так как способствует приобщению к современным формам существования, распространению благодаря демонстрационному эффекту технического прогресса,

примыканию к различным организациям, партиям, клубам по интересам, возникающим не только по национальному принципу. Однако среди факторов, препятствовавших ассимиляции маори, большую роль играло фактическое неравенство маори и европейцев.

Как это ни странно, в, казалось бы, благополучной, относительно эгалитарной по образу жизни и мировоззрению большинства граждан Новой Зеландии, несмотря на принятый в 1972 г. закон, карающий расовые предубеждения, осуждающий расизм в различных его проявлениях, наблюдалось фактическое политическое и социально-экономическое неравенство в положении маори и европейцев. Так, даже в начале 1980-х годов, среди маори, составляющих 8,8% населения, насчитывалось только 6,5% членов парламента. Удельный вес нанимателей среди них равнялся 1,5%, самостоятельных хозяев – 2,1% (аналогичные показатели для белого населения – 6,4 и 7,6%). Лишь 0,3% маори входило в группу административно-управленческих кадров, 3,6% – в состав профессионально-технических работников. Средний доход маори на рубеже веков был на 10% ниже, чем у англо-новозеландцев. 45% взрослого населения маори получало разного рода пособия от правительства, среди европейцев таких насчитывалось – 31%. Безработица у маори в три раза превышала аналогичный показатель у англо-новозеландцев. Половина маорийцев жила в арендованных домах. Четверть имела еженедельный доход 400 долл. на семью, среди европейцев таких было – 15%. Маори представляли 50% всех заключенных в тюрьмах⁶. К сожалению, это сопоставление можно значительно расширить. Оно касается почти всех сфер общественной жизни.

В результате сохранение расового неравенства привело, с одной стороны, к распространению так называемого движение «черного расизма». Банды маорийцев со свирепыми названиями («Охотники за головами», «Слуги дьявола», «Власть черным» и т.д.) совершали акты насилия, налеты на магазины, бары и т.д. С другой, – к созданию в 1973 г. политической партии маори – «Манна Матухаке».

С середины 70-х годов XXв. началось духовное возрождение маори. Маори «не захотели» ассимилироваться. Напротив,

началось движение за сохранение маорийской культуры, которое возглавила интеллигенция. Всплеску национальной активности маори способствовало признание третьим лейбористским правительством (1972-1975 годы) Договора Вайтанги* как основного документа для разрешения спорных земельных вопросов, удовлетворения маорийских притязаний и исков по поводу присвоения их земель, береговой зоны и морского дна. Был создан Трибунал Вайтанги и вынесено много решений в пользу маори. На этот шаг, помимо внутренней ситуации, подтолкнула лейбористов международная обстановка. В мире наблюдался подъем национально-освободительного движения, деколонизация Африки, Азии и Океании, борьба за свои права афро-американцев и индейцев в США и Канаде, активная позиция ООН и ее специальных организаций в этом вопросе.

Договор Вайтанги стал рассматриваться как своего рода социальный контракт «для существования двух народов внутри единой нации». Но по акту 1975 г. трибунал не рассматривал дела, касавшиеся прошлого. Четвертое лейбористское правительство (1984-1990 годы) исправило это положение, распространив его деятельность и на споры, возникавшие, начиная с 6 февраля 1840 г. – даты рождения новозеландского государства в качестве английской колонии.

Решения Трибунала де-юре не имеют юридической силы, выполнение их не обязательно, но на практике у трибунала высокий статус. Это свидетельство того, что правительство осознало необходимость признать приоритет интересов и племенных законов маори, недопустимость пренебрежения к их правам на пользование землей и рыбными богатствами. Как подчеркнул премьер – министр третьего лейбористского правительства Джон Палмер, «Если мы не найдем решения, подлинная структура нашего общества окажется разрушенными. Лейбористское правительство не предусматривает полной передачи земли и других ресурсов маори, но оно не может повернуться спиной к своему решению – добиться лучшей догово-

* Договор между маорийскими племенами и английской королевой о передаче ей суверенитета над Новой Зеландией был подписан близ реки Вайтанга в 1840 г.

ренности с маори»⁷. Договор Вайтанги явился твердой основой для компромисса между маорийскими племенами и властью.

Результаты работы трибунала были успешными. По его рекомендации законопроект 1987 г. признал язык маори наравне с английским официальным языком страны, которым надлежит пользоваться в судах и деловой переписке. На радио и телевидении появились программы на нем. Возникли кооперативные детские сады, где дети общаются на родном языке. Создание таких «языковых гнезд» специалист по маорийской культуре, профессор Оклендского университета Р. Уолкер расценил как наивысшее достижение департамента по делам маори за все годы его существования⁸. Начали функционировать школы, где основным языком маорийский, высшие учебные заведения для маори.

Принятый в 1989 г. закон о рыбной ловле предусматривал финансовые отчисления племенам. В том же году для защиты их возникло Министерство по делам маори, призванное наблюдать за деятельностью всех государственных департаментов, обязанных консультировать племенную администрацию и быть ответственными перед нею. В 1992 г. было создано Министерство маорийского развития, которое отвечало за изменения в законодательстве, касающиеся маори, давало советы правительству и различным агентствам.

До 90-х годов XX в., когда произошли изменения в избирательном законодательстве Новой Зеландии (мажоритарную систему сменила смешанно-пропорциональная по германскому образцу), и небольшие партии получили возможность попасть в парламент, представители маори заседали в парламенте, как правило, в составе депутатов от Лейбористской партии. Однако и после введения новой системы «Мане Мотухаке» не удавалось завоевать ни одного депутатского места. Присоединившись в 90-е годы к Партии Альянс, она покинула ее в 2002 г., после поражения коалиции, куда наравне с ней входил и ряд других партий, на очередных парламентских выборах и в результате самораспустилась. «Маори политически шли в никуда, держась за фрак Национальной и Лейбористской партий», – сказал на праздновании Дня Вайтанги в 2001г. мэр городка Ваипа Дерекс Люкс. – Одна из задач предполагаемой партии -

будет установить равенство во власти».⁹ В 2004г. под руководством бывшего члена Лейбористской партии Тариана Туриа образовалась новая Маорийская партия, постепенно набиравшая все больше сторонников. В 2005 г. она получила 48263 голоса и четыре места в парламенте, в 2008 г. – соответственно 59800 и пять; трое из депутатов, в том числе и сама основательница партии, стали министрами.

Стремясь сделать правящую коалицию как можно более широкой, лидер Национальной партии, победившей на парламентских выборах в 2008 г., премьер-министр Дж. Кей привлек на свою сторону Партию маори, хотя традиционно последняя всегда шла в одной упряжке с лейбористами. Большинство голосов в маорийских округах (число их увеличилось до 7) так же, как правило, отдавалось им. Правда, Кей заявил о желании отменить маорийские округа и уравнивать в избирательных правах маори с остальными гражданами, что вызвало негативное отношение маорийской общественности. Но это в перспективе на 2014 год, когда предполагается окончательно решить все спорные вопросы о земле, рыбных угодьях, короче, – положить конец действию Трибунала Вайтанги.

В апреле 2010 г. в ответ на предложенный Тариана Туриа проект об улучшении семейного благосостояния маори, Дж. Кей поручил ей возглавить ведомство, которое будет заниматься осуществлением этого проекта. В ее распоряжение будут переданы средства других ведомств (по делам маори, образования, здравоохранения и т.д.), выделяемые на помощь малоимущим. Сумма ассигнований будет обозначена в бюджете. Не без влияния Маорийской партии правительство Новой Зеландии в том же апреле одобрило Декларацию ООН о правах туземных народов, подтвердившую право туземцев на самоопределение, сохранность своего языка, защиту природного и культурного наследия. Об этом прямо говорится в газете «New Zealand Herald»: «Национальная партия уступила желаниям Маорийской партии и согласилась поддержать достаточно спорную Декларацию о правах туземных народов, несмотря на то, что предыдущее лейбористское правительство сделало жесткое предупреждение, что этот фундаментальный документ категорически несовместим с конституцией и законодательством Но-

вой Зеландии»¹⁰. И действительно, в 2007г. на Генеральной Ассамблее Новая Зеландия вместе с Австралией, Канадой, США проголосовала против ее принятия, ссылаясь на то, что статьи декларации могут противоречить конституции и дать несправедливое преимущество коренному населению. Декларация не является правовым документом и не налагает юридических обязанностей на правительства государств, подписавших ее. Но Маорийская партия придает ей большое значение, усматривая в ней, в отличие от многих политических и общественных деятелей страны, не только символический смысл.

Маори уже давно требуют признания себя в качестве «титульной» нации, т.е. имеющей первостепенное право на землю и природные ресурсы Новой Зеландии. Настаивают на возвращении земель, береговой полосы и морского дна. Закон, принятый в 2004г. по этому вопросу, не устроил их, и Маорийская партия добилась его пересмотра. Предполагаются длительные переговоры. А в 26 статье Декларации прямо говорится: «Коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали... Государства обеспечивают юридическое признание и защиту таких земель, территорий и ресурсов». 29 статья гласит, что коренные народы имеют право на сохранение или охрану окружающей среды и производительной способности их земель, территорий и ресурсов. Более того, декларация предполагает возможность наложить вето на законопроект в парламенте, если маори найдут, что он затрагивает их интересы, ущемляет их права на природные богатства. Иными словами, согласно декларации, маори могут приостановить коммерческую разработку недр, не допустить использования береговой полосы в качестве пляжей и т.д. и т.п. По заявлению географического общества Новой Зеландии, два острова, из которых состоит страна, по требованию местных аборигенов могут лишиться своего названия. Маори хотят вернуть им прежние наименования на родном языке. Если их требования будут удовлетворены, остров Южный (South Island) будет называться Te Wai Pounamu, что означает «местность зеленых камней» – речь идет о месторождениях нефрита, из которого маори изготавливали украшения и

оружие. А остров Северный (North Island) получит имя Те Ика а Мауи – «рыба Мауи», ведь, по легенде, бог Мауи выудил этот остров во время рыбалки. Чтобы покончить с проблемой, Географический комитет решил провести опрос среди племен маори и англо-новозеландцев. Но и так очевидно, что большинство европейского населения Новой Зеландии против смены названий, считая этот шаг «худшим видом политкорректности».

Надежды англо-новозеландцев на ассимиляцию маори не оправдались. Они, повторяю, переживают процесс национального возрождения и требуют экономической и культурной автономии. Насильственная ассимиляция малочисленного народа не дает положительных результатов, ибо последний всеми силами, сознательно и бессознательно, сопротивляется размыванию своего этноса. Существующая расовая напряженность, обусловленная социальным неравенством, усиливается в периоды экономического спада. 21 апреля 2010 г. в «New Zealand Herald» были опубликованы «шокирующие» данные: безработица маори с середины 2009 г. удвоилась, достигнув 15,4% (среди всего трудоспособного населения 7,3%). Среди молодых людей в возрасте 15-19 лет безработных 26,5%, для маори аналогичный показатель равен 38,7%. Иными словами, примерно двое из каждых пяти маори этой возрастной группы оказываются без работы¹¹. Не удивительно, что возникают и распространяются националистические лозунги экстремистского толка, которые подхватывают маргинальные слои населения, и в частности молодежь. В свою очередь, подчас завышенные требования маори вызывают недовольство и обеспокоенность белого населения, ставят под угрозу общественную стабильность.

Каков будет результат упорной борьбы маори за свое фактическое равноправие, добьются ли они своей цели – не в последнюю очередь зависит от политического курса Маорийской партии. Либо маори займут разумную позицию и не будут требовать невозможного, либо их чрезмерные притязания приведут к конфронтации с европейцами и расколют новозеландское общество. Еще раз хочу подчеркнуть, что на данном этапе Маорийская партия стала влиятельной политической силой, способной самостоятельно защищать интересы маорийского

народа, и тем важнее ее ответственность за судьбу народа маори и будущее Новой Зеландии.

¹ См. А. И. Блинов. «Маорийские войны (1843 -1872гг.)». – «Океанический этнографический сборник» М., 1957, стр. 1-86.

² См. подробнее: К.В. Малаховский. «История Новой Зеландии». М., 1981, стр. 78.

³ J.K. Hunn. «Report on Department of Maori Affairs with Statistical Supplement (24 August 1960)», Wellington, 1961. pp. 18, 21, 109,111.

⁴ G.W. Butterworth. «The Maori People in the New Zealand Economy»...pp.10,13.

⁵ Все расчеты сделаны по новозеландским переписям населения.

⁶ G.A. Wood and Chris Rudd. «The Politics and government of New Zealand / robust, innovation and challenged», Otago, 2004, p.12.

⁷ Richardson M. «Land Rights touch new racial nerve» – «Pacific Defense Reporter», 1988, October. Vol.15, № 4, p.32.

⁸ См. подробнее: Л.Г. Стефанчук. «Некоторые аспекты маорийского возрождения (1975-2001)» – «Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона». Санкт-Петербург, 2004, стр.248-257.

⁹ «Dominion», 2001, February 7, p.2.

¹⁰ "New Zealand Herald". John Armstrong «Nats give in to Maori over rights declaration» – <http://www.nzherald.co.nz/maori/news>

¹¹ Roger Kerr: «Apathy towards jobless issue does us no credit». http://www.nzherald.co.nz/business/news/article.cfm?c_id=3&objectid=10639666